

Старушка поѣхала и повезла съ собою трогательно составленное прошеніе, думая, во что бы то ни стало, найти доступъ къ государю. Нужно, однако, было случиться такъ, что только что она въѣхала въ Таганрогъ, какъ, къ ужасу своему, узнала, что императоръ скончался какъ разъ наканунѣ ея пріѣзда.

Трудно описать отчаяніе несчастной матери. Она бросилась во дворецъ, гдѣ также нашла слезы и рыданія. Ея сыну рѣшительно неоткуда было теперь ждать спасенія. Плеті, окончательный позоръ и ссылка въ нѣдра Сибири ожидали его за вину, не доказанную вполнѣ, совершенную имъ (если она и имѣла мѣсто) болѣе десяти лѣтъ назадъ. Во дворцѣ Битюкова была принята генералъ-адъютантомъ княземъ Волконскимъ. Къ ея удивленію, какъ она потомъ сама говорила, онъ принялъ просительницу очень ласково, успокоилъ и взялъ отъ нея всеподданнѣйшую просьбу, обѣщаясь представить ее августѣйшему преемнику почившаго государя и ходатайствовать передъ нимъ о Битюковѣ.

Нечего и говорить, что старушка была обрадована и этими словами сановника. Опять вспыхнула въ ея душѣ надежда на спасеніе сына. Князь П. М. Волконскій до того отнесся внимательно къ ея горю, что передалъ ей письмо отъ себя курскому губернатору съ той цѣлью, чтобы еще отсрочить наказаніе плетью Битюкова. Письмо это было очень кстати: въ Курскѣ уже было рѣшено немедленно привести надъ нимъ въ исполненіе приговоръ. Прочитавъ это письмо, губернаторъ сказалъ Битюковой, что напрасно мучаютъ ея сына откладываніемъ неминуемаго наказанія, что на благопріятный исходъ просьбы нечего разсчитывать.

Какова же была радость страдальцы-матери, ея сына, каково было удивленіе губернатора и всѣхъ знавшихъ дѣло курянъ, когда вскорѣ по воцареніи Николая I отъ министра юстиціи была получена бумага о томъ, что Битюковъ помилованъ государемъ и освобожденъ отъ всякаго наказанія.

Не утерпѣло материнское сердце. Несмотря на преклонный возрастъ, Битюкова поѣхала зимою 1826 года въ Петербургъ, чтобы поблагодарить князя Волконскаго и имѣла возможность принести ему свою благодарность. Сынъ ея, по освобожденіи изъ острога, поселился въ имѣніи матери, деревнѣ Куркиной.

Вотъ какова была поразительная царская милость!

— Когда я въ Таганрогѣ явилась во дворецъ,—разсказывала старушка,—и предстала предъ вельможею¹⁾, онъ мнѣ сказалъ, что государь изволилъ почтить... Слезы градомъ брызнули изъ моихъ глазъ. Но Господь премилосердный помогъ мнѣ и вразумилъ меня. Я сказала: хотя государь скончался, но я свое прошеніе кладу ему на гробъ.

¹⁾ Разумѣется князь Волконскій.